

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ РУССКИХЪ СЕКТАНТОВЪ.

Наши русскіе сектанты—старообрядцы, по удаленіи отъ церкви, уже не живутъ болѣе жизнью церковною, но своею особою, своеобразною жизнью. Вся жизнь ихъ и дѣятельность питается и поддерживается противорѣчіемъ и отрицаніемъ истины церковной, противопоставленіемъ себя на мѣсто церкви. Насколько истина служитъ основою жизни церковной, настолько противорѣчіе истинѣ, отрицаніе ея въ церкви служатъ пищею сектантовъ. Но какъ церковь, столпъ и утвержденіе истины, живетъ истинною жизнью, такъ сектанты, отрицающіе истину церкви, живутъ ложною, фальшивою жизнью. Съ тѣхъ поръ, какъ они отдѣлились отъ церкви, разорвали единую жизнь съ нею, отправления истинно духовной жизни у нихъ прекратились и у нихъ началась особая жизнь, только по внѣшности похожая на органическую жизнь, на самомъ же дѣлѣ близко подходящая къ разложенію. Сектанты пожертвовали душою церкви для формы, для обрядности, не сознавая, что обрядность безъ духа жизни, обитающаго въ церкви, мертва, безжизненна.

Обратимъ вниманіе сначала на умственную жизнь сектантовъ. Что она такое? По удаленіи отъ церкви, умъ сектантовъ, не озаряемый ея свѣтомъ, помрачается, теряетъ путь къ истинѣ и источникъ своего просвѣщенія. Умъ сектантовъ, не получающій озаренія отъ истины, находится въ духовномъ застоѣ; онъ остановился на той степени развитія, на какой застало его время отпаденія отъ церкви: что зналъ прежде, то помнитъ и оста-

иваетъ; за то новаго ничего знать не хочетъ, бѣжитъ отъ просвѣщенія, какъ отъ заразы, ненавидитъ школы, какъ порчу нравовъ, на разные манеры повторяетъ то, что сказали Аввакумъ да Никита пустосвятъ, да отцы Соловецкой челобитной, а чтобы выслушать истину православія, на это у него недостаетъ терпѣнія; привывши къ мраку своихъ заблужденій, умъ сектантовъ упражняется въ однихъ бесплодныхъ умозрѣніяхъ, истощается въ преніяхъ для одного процесса преній, смѣшиваетъ истину съ своею ложью и ложь съ покинутою истиною и потерявъ чутье истины, остается не чувствительнымъ къ увѣщаніямъ и вразумленіямъ. Вотъ печальная картина умственного состоянія сектантовъ по современнымъ литературнымъ извѣстіямъ!

Что умъ сектантовъ и въ настоящее время, какъ прежде, не имѣетъ движенія къ просвѣщенію, что расколъ основывается на невѣжествѣ и коренится въ безграмотности, это всякому извѣстно и не требуетъ новыхъ доказательствъ. Самые темные раскольники боятся просвѣщенія и даже общественныхъ школъ грамотности. Больше всего отдають своихъ дѣтей на обученіе своимъ же начетчикамъ; если же гдѣ отдають ихъ въ школу учрежденную священникомъ, то зорко слѣдятъ за ними, какъ бы не заразились православіемъ. Когда, по словамъ журнала „Истина“ (кн. 57), „у раскольническихъ дѣтей спрашивали: что за это говоритъ имъ наставникъ ихъ, именно что они учатся у православнаго священника и получаютъ уроки Закона Божія (потому что у раскольниковъ преподаваніе Закона Божія болѣе другихъ заброшено), на это мальчики заявили, что наставникъ за это родителямъ ихъ не дозволяетъ ходить въ ихъ молеблю и вмѣстѣ съ ними Богу молиться, и находятъ они будто отлученными, а дѣтямъ, которыя ходятъ учиться, запрещаютъ въ домѣ священника пить изъ его сосудовъ и ѣсть что-либо, потому если дѣтямъ придетъ нужда напиться воды, то они бѣгутъ всѣ на рѣчку и пьютъ. Одинъ изъ учениковъ сказалъ: „нашъ-то пошъ ничего не знаетъ, ни одной заповѣди, которымъ насъ здѣсь учатъ. Другой отозвался и сказалъ: у нашего же наставника (т.-е. раскольническаго) на лѣстовѣи все находится и апостолы и евангелисты, а самъ и грамотѣ не знаетъ“. Въ заключеніе своей статьи авторъ говоритъ, что для ослабленія раскола а) нужно завести вездѣ училища обязательныя, б) въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, нужно раздавать книжки и брошюры, напечатанныя въ опроверженіе раскола и проч. Объ одномъ только забылъ

сказать онъ, что лучшимъ двигателемъ къ просвѣщенію раскольниковъ явилось само правительство своими льготами по воинской повинности, соединенными съ просвѣщеніемъ, но и льготы 1-го и 2-го разряда пока еще не привлекаютъ сектантовъ въ школы, и съ другой стороны даровыя книги или обыкновенно не читаются или предаются уничтоженію. Мы лично знаемъ одинъ единовѣрческій монастырь, точнѣе единовѣрческую церковь, гдѣ вожаки единовѣрія запретили своимъ прихожанамъ не только выписывать, но и читать журналъ „Истину“, видя въ ней не старообрядческій журналъ, какъ говорили о немъ православные писатели при первомъ появленіи его въ свѣтъ, но православный журналъ, направленный къ искорененію раскола старообрядчества, какъ будто старообрядчество и единовѣріе—одно и то же. Такова еще среда нашихъ единовѣрцевъ. Про сектантовъ раскольниковъ слѣдуетъ помнить, что они вовсе не знакомы съ православіемъ, запрещаютъ читать книги православія и сами ничего не читаютъ, кромѣ книгъ мнимо „древнеправославныхъ“. Изъ нихъ дѣлаютъ выписки самаго бессмысленнаго содержанія, какъ то извѣстно о мнимомъ логоветѣ Антонія ШUTOва, или упорно отстаиваютъ свои прежнія заблужденія, какъ извѣстно изъ бесѣдъ Павла прусскаго съ раскольниками.

Всякая здравая идея, напоминающая о православіи, вызываетъ въ средѣ сектантовъ нескончаемыя распри, несогласія и недоумѣнія и безъ церкви не имѣютъ они примиряющаго и объединяющаго ихъ авторитета. Въ „Церковно-общественномъ Вѣстникѣ“ о петербургскихъ напр. старообрядцахъ пишутъ, что въ средѣ ихъ начинаются раздоры и пререканія. Приверженцы Громовскаго кладбища послѣ выхода въ свѣтъ „Окружнаго посланія“ съ 1862 г., никакъ не могутъ успокоиться. Ожесточенная борьба изъ-за „Окружнаго посланія“ кончилась печально для кладбища. Значительная часть прихожанъ враждебно отнеслась къ „Окружному посланію“, вслѣдствіе чего отклонилась отъ кладбища, положивъ основаніе новой моленной на Лиговкѣ, въ домѣ Е. Александрова, извѣстной подъ именемъ раздорнической. Не успѣли успокоиться раздорническія страсти, возбужденныя зловѣщимъ „Окружнымъ посланіемъ“, какъ начались смуты изъ-за хозяйственнаго управленія моленной и кладбищемъ. Недовольный неправильнымъ и произвольнымъ веденіемъ хозяйственной отчетности по кладбищу, одинъ изъ богатыхъ прихожанъ И. Чебукинъ оставилъ почетное званіе попечителя кладбища, что воз-

будило неудовольствіе со стороны прихожанъ. Съ выходомъ изъ попечителей Чебукина, волненіе на кладбищѣ не прекратилось. Скоро завязалась ссора между іереями Ермиломъ Ершовымъ и Наумомъ Мальцевымъ, грозившая образованіемъ новыхъ сектъ Ермиловщины и Наумовщины. Причина, вызвавшая раздоръ, была слѣдующая: Ершовъ долгое время одинъ господствовалъ на кладбищѣ и потому не съ кѣмъ ему было враждовать. Но вдругъ Антоцій Шутовъ присылаетъ Ершову въ помощники Наума Мальцева: Ершова это покорило. Не принять Мальцева онъ не могъ, но положилъ держать его въ черномъ тѣлѣ. Мальцевъ скоро познакомился съ прихожанами, пріобрѣлъ городскія привычки и сталъ заправскимъ петербургскимъ попомъ. Ершовъ увидалъ въ немъ человѣка опаснаго и рѣшился какъ нибудь спихнуть. Наумъ это замѣтилъ. Послѣ мелкихъ личныхъ счетовъ началась борьба. Въ дѣло пустили сначала анонимныя письма къ Шутову, даже прибѣгли къ гласности. Шутовъ изъ Москвы зорко смотрѣлъ за ними. Сторону Ершова поддерживали попечители и большинство прихожанъ; сторонниковъ Мальцева было немного. Ершовъ упрекалъ Мальцева въ томъ, что онъ беретъ лихву, торгуетъ книгами и иконами, что онъ вдвонецъ, а свято-отеческія правила запрещаютъ вдовымъ священнодѣйствовать. Мальцевъ въ свою очередь говорилъ Ершову, что іереямъ по тѣмъ же отеческимъ правиламъ недостойтъ держатъ молочную лавочку и мучнаго лабаза, заниматься коммерціей. Противники Мальцева серьезно остановились на словахъ Ершова и говорили: неужели писаніе запрещаетъ брать лихву, и вдовымъ попамъ и діаконамъ священнодѣйствовать? За разрѣшеніемъ сомнѣнія они отправились въ Москву къ А. Шутову. Шутовъ, взволнованный беспорядками столичнаго общества, отправилъ въ Петербургъ двухъ посланцевъ—Шябаева и попа Прокопія. 23 сентября 1877 года попы прибыли въ моленную на кладбище. Прихожанъ въ моленной, по случаю храмоваго праздника, было весьма много. Собравшіеся прихожане съ нетерпѣніемъ ожидали правильныхъ разъясненій о томъ, имѣютъ ли право вдовыя попы и діаконы приходскихъ церквей священнодѣйствовать. Ожиданіе прихожанъ осталось тщетнымъ. Шутовскіе послы упорно молчали. Тогда прихожане поручили Коняеву, одному изъ людей болѣе другихъ свѣдущему въ писаніи, спросить Прокопія: откуда они прибыли и для чего?.. Мы пріѣхали сюда съ благословеніемъладыки Антонія и сдѣлали, чтобы Наумъ опять служилъ, такъ

какъ онъ былъ уже запрещенъ для священнодѣйствія. Если священникъ, продолжалъ Коняевъ, беретъ лихву, то по 44 прав. св. апостоль извергается. Прокопій отвѣтилъ: да мы всѣ беремъ лихву и кто изъ насъ не беретъ? Ну всѣхъ и извергай, да мы уже правила подвели, что лихву брать негрѣшно. Ершовщина, видя столь дерзкія разсужденія о лихвѣ, положительно торжествовала. Ей однако не удалось спихнуть ненавистнаго Наума, который при поддержкѣ Прокопія и до сихъ поръ священнодѣйствуетъ на кладбищѣ⁴.

Что такое всѣ эти недоумѣнія о вѣрѣ изъ-за Окружнаго посланія, эта мелкая вражда между мнимыми іереями, не сознающими своего самозванства и подрывающими другъ друга, это комическое рѣшеніе вопросовъ, занимающихъ сектантовъ? Недоумѣніе въ истинѣ обличаетъ только незнаніе истины, споры указываютъ только на отсутствіе единства въ религиозныхъ воззрѣніяхъ, комическое рѣшеніе ихъ само себя изобличаетъ во лжи. Самая вражда мнимыхъ поповъ ведетъ свое начало изъ умственного застоя. Всякій застой въ дѣлахъ, какъ извѣстно, производитъ спекуляцію или искусственное ихъ возбужденіе. То же бываетъ и въ мірѣ умственно-религиозномъ, гдѣ застой также вызываетъ спекуляцію. Вслѣдствіе застоя въ религиозныхъ дѣлахъ сектантовъ-старообрядцевъ явилась сильная лихорадочная дѣятельность лжеепископовъ въ видѣ поставленія поповъ. Явились спекулянты, искусственно возбуждающіе въ жизни старообрядчество, впрочемъ для достиженія и своихъ коммерческихъ цѣлей. По словамъ корреспондента „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 212), „всѣ расколуучители, эти мнимые „блюстители отеческихъ преданій“, насквозь пропитаны эпикурейскими воззрѣніями и подъ ихъ фарисейскою маскою скрываются алчные мздособиратели, обращающіе довѣрчивыхъ старообрядцевъ, стараясь въ то же время устранить ихъ отъ религіознаго единства со всѣмъ русскимъ народомъ.“

Умственно-религіозный застой сектантовъ-старообрядцевъ выражается или проявляется, въ самыхъ преніяхъ ихъ о вѣрѣ, такъ какъ они ведутся не для раскрытія и уясненія истины, а для однихъ преній. Странно это кажется и однакожъ такъ бываетъ на самомъ дѣлѣ, за немногими развѣ исключеніями. Читали мы равныя пренія сектантовъ о вѣрѣ съ лучшими миссіонерами православія въ разныхъ мѣстахъ Россіи и особенно въ Московскомъ Кремлѣ. Что же мы вынесли изъ такого чтенія? То, что они большею частію бываютъ бесплодны отъ того,

что сектанты ведутъ ихъ вовсе не съ тою цѣлью, какую преслѣдуютъ миссіонеры, а съ тайною цѣлью склонить на свою сторону, если возможно, самихъ миссіонеровъ, или по крайней мѣрѣ прокричать: „побѣдимомъ, побѣдимомъ!“ Въ результатѣ оказывается, что миссіонеры всегда остаются при своихъ мнѣніяхъ, старообрядцы—при своихъ. Здѣсь-то и виденъ умственный застой сектантовъ, такъ какъ въ своихъ спорахъ съ православными они остаются при тѣхъ же предвзятыхъ мнѣніяхъ, которыя давно уже опровергнуты исторіей и наукой, а сектанты и теперь повторяютъ ихъ со словъ первыхъ расколотыхъ учителей. Потому о нихъ и можно сказать съ полною справедливостью, что они ничего своего не забыли, но ничему истинному не научились.

Что такое по происхожденію и сущности дѣла всѣ вожаки сектантовъ-поповцевъ? Не болѣе какъ самозванцы отъ перваго до послѣдняго. Честный человѣкъ устыдился бы своего самозванства и отказался бы отъ него. Не таковы сектанты — вожаки поповцевъ. Они не хотятъ видѣть, что ихъ никто не признаетъ за іерарховъ, кромѣ поповцевъ, что они служатъ предложеніемъ на незаконный спросъ сектантовъ. Невѣжество слишкомъ ослѣпило ихъ умственные взоры, чтобы во свѣтѣ истины рассмотреть свое фальшивое положеніе и отказаться отъ него; вмѣсто того они входятъ въ свою роль и разыгрываютъ ее какъ будто они и въ самомъ дѣлѣ какіе іерархи, и чтобы удобнѣе разыгрывать ее, смѣшиваютъ истину съ своимъ заблужденіемъ, приурочиваютъ къ себѣ и своимъ креатурамъ то, что Евангеліе и св. Церковь приписывали истиннымъ пастырямъ тогда, когда и въ поминѣ не было лживыхъ, какъ наши вожаки поповцевъ. Вотъ образецъ такого смѣшенія истины съ ложью. Антоній Шутовъ, недавно рукоположивши одного ремесленника въ званіе священника, послалъ его въ село съ слѣдующимъ рекомендательнымъ письмомъ (Истина, кн. 59): „Православные христіане, жители богоспасаемаго селенія Мурашкина и его окрестностей. По Духу Святому возлюбленныя чада, буди вамъ отъ насъ молитвы, прощеніе и благословеніе; приклоните убо нынѣ слухи ваша къ нижеслѣдующему и вонмите: се днесъ даде вамъ Богъ попечителя духовнаго, пречестнаго сего отца Михаила Стефановича, его же избра Духъ Св. изъ самыхъ братій вашихъ, который нашимъ смиреніемъ по благодати, дару и власти, данной намъ отъ Св. Животворящаго Духа (?) рукоположенъ вамъ въ парахіальнаго священника, согласно вашего про-

шенія, одобреннаго съ вашей стороны въ честномъ поведніи, а духовнымъ отцемъ засвидѣтельствованъ въ житіи нелицемѣрно, для чего первая ваша обязанность да будетъ, во еже не лицемерно его любить и всякую достойную ему честь воздавати, и о Господѣ повиноватися, яко чада отцу, яко ученицы учителю, яко овцы пастырю. безъ всякаго прекословія и преслушанія, по увѣщанію св. апостола, глаголющаго сице: „братіе, повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покарайтесь, ибо тѣи бдѣтъ о душахъ вашихъ“. Въсте бо яко сущіи власти отъ Бога учинены суть, и противляяся власти, Божію повелѣнію противляется, и противляющіися грѣхъ себѣ примуть. Грѣхъ же раждаетъ смерть душевную, ею же да не умрете; будите безпротивны и любовь присно имѣйте, да Богъ ея ради съ вами пребудетъ выну. Извѣстно же вамъ буди, яко по святому писанію и по Господню словеси имена его (?) многа и велика, онъ есть сирѣчь священникъ, якоже пишетъ (кто?) въ Кормчей во главѣ 60-й: свѣтъ міру и соль земли, врачъ больныхъ, вождь слѣпыхъ, настаникъ заблудшихъ, око тѣлу церковному, путь и—дворникъ (?), купецъ и гостинникъ, стражъ и пастухъ, воевода и судія, ангелъ Господень, труба небесная, отецъ братіи своей, апостольскій подобникъ; а потому и вы, возлюбленная о Христѣ наши чада, примите сего отца священно-іерея Михаила Стефановича съ достойнымъ почитаніемъ, да сподобитесь быть предъ Богомъ и Спасителемъ Иисусъ Христомъ чада послушанія, и получите отъ него во всей жизни вашей вся благая и полезная, предстательствомъ сего служителя Божія и пастыря вашего у престола благодати; зане онъ пинѣ служитель есть страшнымъ тайнамъ и отецъ духовный всѣмъ вамъ благопокорнымъ. Въ руководство же его дана ему особая грамота нашего смиренія на основаніи книги Кормчей гл. 60-й. Наконецъ пастыря и пасомыхъ отечески молю: въ присныхъ вашихъ ко Господу молитвахъ не забудьте и нашего смиренія, яко молящего другъ о другѣ, вѣчныи жизни наслѣдницы будемъ, о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Его же Божественною десницею будете покровени отъ нынѣ и до вѣка, аминь.“ Слѣдуетъ подись, замштованная изъ обычныхъ формъ подписи истинныхъ архипастырей и пріуроченная къ Антонію, никакою законною властію не признанному и потому не дѣйствительному архіепископу московскому.

Живя во тѣмъ заблужденіи сектанты такъ-сказать оцпью ведутъ свои дѣла и распространяють вокругъ себя одну тьму.

Самыя мѣста своего центрального управленія они избираютъ подпольныя соотвѣтственныя темнотѣ своихъ вѣрованій и отсюда тьму пропагандируютъ, принимая ее за свѣтъ. Такъ напр. въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ говорится, что „внигохранилище Антонія находится при его канцелярїи, гдѣ ведется все дѣлопроизводство духовнаго совѣта и составляются личныя распоряженія московскаго старообрядческаго владыки. Здѣсь находится центральное старообрядческое управленіе, гдѣ вѣдаются дѣла все-старообрядческаго (окружниковъ) міра“. „Духовнымъ совѣтомъ по словамъ „Голоса“ (№ 38), руководить этотъ іерархъ и вѣжетъ и рѣшитъ представителей сильно расплодившейся старообрядческой іерархіи. Сюда доставляются свѣдѣнія изъ всѣхъ старообрядческихъ захолустій о движеніи раскола, о подрывѣ „древне-православія“ „никоніанскими“ миссіонерами, о безобразіяхъ провинціальныхъ раскольническихъ поповъ и главное, отсюда именно вытекаютъ „назиданія“ для всѣхъ послѣдователей „древняго благочестія“. Здѣсь также разсматриваются и процессы „раскольническихъ левитовъ“. Корреспондентъ описываетъ затѣмъ комическія сцены при осужденіи нѣкоего о. Кирилла и заканчиваетъ такъ: архіерейскій логоветъ разгнулъ Кормчую и прочелъ нѣсколько правилъ, подходящихъ къ дѣяніямъ подсудимаго. По силѣ церковныхъ законовъ, о. Кириллъ подлежитъ окончательному изверженію изъ поповства навсегда. „Древне-благочестивый совѣтъ опредѣлялъ: запретить священноіерею Кириллу священнодѣйствовать на одинъ годъ, о чемъ и послать извѣщеніе въ его приходъ мѣстнымъ христіюльцамъ“; наипаче же возбраняется ему о. Кириллу посѣщать женскія иноческія кѣновїи, дабы не было по ученію св. отецъ, „соблазна во святыхъ обителяхъ“. Кромѣ совѣта духовнаго у Антонія есть консисторія, которая, по словамъ „Русскихъ Вѣдом.“, находится въ одномъ изъ глухихъ переулковъ Таганки и помѣщается въ уединенномъ надворномъ флигелѣ, совершенно недоступномъ для постороннихъ... Особенный ходъ ведетъ въ подземелье, гдѣ разрабатываются бессмысленныя творенія вязниковскаго апологета т.-е. Ш—ва, который излагаетъ лишь отрывочки старопечатныхъ книгъ самымъ безграмотнымъ образомъ, а писцы поправляютъ ихъ, придавая имъ болѣе грамотный видъ... Не смотря на свои престарѣлыя лѣта, Антоній все еще старается о распространеніи своего толка. Прослышалъ онъ, что въ нижегородскомъ уѣздѣ обитаетъ одинъ извѣстный безпоповскій наставникъ, нѣкто Кпириллъ Агапычъ. Вызываетъ его Шутовъ въ Москву и душевно

съ нимъ бесѣдуетъ, такъ какъ никогда не можетъ отрѣшиться отъ безпоповщинскихъ убѣжденій, но чрезъ это самое привлекъ нижегородскаго начетчика на свою сторону и произвелъ во священнической санъ. Вернувшись на родину, Агапычъ, преобразившись въ о. Кирилла, собралъ всѣхъ своихъ послѣдователей и сказалъ имъ: „доселѣ я васъ тащилъ въ адъ погибельный и вы глупо дѣлали, что шли за мною. Теперь я сподобился новой благодати, и объявляю вамъ: кто не послѣдуетъ за мною, тотъ не наследуетъ царства небеснаго“. Коли Агапычъ говорить, должно, что такъ, согласилась безграмотная его паства, и безпоповцы одинъ за другимъ стали оставлять прежнія убѣжденія и принимать новыя, согласно проповѣди Агапыча“.

Итакъ подпольная дѣятельность Антонія увѣнчалась совершеннымъ успѣхомъ. Агапычъ, должно быть, разсудилъ, что переходя изъ безпоповщины въ поповщину и становясь здѣсь даже вождемъ слѣпыхъ, онъ ничего не терялъ, а прибрѣталъ еще выгоды. Собственно поповщина въ старообрядчествѣ по своей незаконности тоже, что безпоповщина. Разница только въ названіяхъ, а не на самомъ дѣлѣ. И вотъ Агапычъ съ довѣріемъ отнесся къ темной пропагандѣ Антонія, который и самъ плохо довѣряетъ своему знанію, склоняясь своими убѣжденіями къ безпоповщинѣ, и послѣдователи Агапыча съ довѣріемъ отнеслись къ его проповѣди, сказанной только для очистки совѣсти; ни тамъ ни здѣсь не слышно ни какой борьбы за убѣжденія, ни какого протеста противъ новшества, никакого упорства въ дѣлѣ совращенія. Вліяніе расколоучителя ничѣмъ не парализуется, взаимное довѣріе ничѣмъ не нарушается, элементы заблужденій не противоположны между собою; подобный подобному такъ и сочувствуетъ!

А попробуйте стать миссіонерами истины на мѣсто Антонія Шутова и Кирилла Агапыча, миссіонера сектантства, — и вы увидите результаты какъ разъ противоположныя. Въ сектантахъ вы встрѣтите такія явленія духовной безжизненности и безпечности, которыя можно назвать нечувствительностію къ истинѣ, равнодушіемъ къ ея интересамъ и чувствительностію къ своимъ заблужденіямъ обнаруживающею ихъ духовную болѣзнь. Съ одной стороны души сектантовъ по причинѣ духовной слѣпоты не ощущаютъ бѣдственнаго своего состоянія, такъ какъ не знаютъ, въ чемъ состоитъ истинная жизнь и сколь она блаженна, и потому остаются къ ней невнимательными и спокойными за свою участь. Посторонніе люди, живущіе во свѣтѣ истины, ви-

дять ихъ въ странѣ и сѣни смертной, скорбятъ о нихъ, изъ участія къ нимъ хотять помочь имъ и извлечь изъ бездны погибели; но сектанты нечувствительны къ ихъ любви: они привыкли ко тьмѣ и уже имъ невыносимъ свѣтъ Божій и остаются спокойными, какъ будто бы ничто не угрожало имъ опасностію. Нечувствительные къ бѣдственности своего внутренняго положенія, которое яснѣе для постороннихъ чѣмъ для нихъ самихъ, они не ощущаютъ благотворности внѣшнихъ спасительныхъ дѣйствій, пренебрегаютъ средствами для побужденія ихъ безопасности, не внимаютъ никакимъ увѣщаніямъ истины, протестуютъ противъ своихъ благодѣтелей. Бывали, говорятъ, случаи, что спасенные изъ воды утопленники, возвращаемые къ жизни, затѣвали процессы съ своими спасителями и требовали съ нихъ обезпеченія своего семейства и своей остальной жизни, отъ которой думали избавиться самоубійствомъ. Наши сектанты тоже готовы завести процессы съ увѣщателями, миссіонерами истины, возвращающими ихъ на путь спасенія. „О томъ, что выгодно или невыгодно для насъ, по крайней мѣрѣ говорятъ они увѣщателямъ истины, предоставьте намъ самимъ позаботиться; мы и безъ вашего участія, по своимъ старымъ книгамъ можемъ разсудить, какъ спастися; оставьте насъ спастися по своему“. Напрасно вы стали бы напоминать, что такъ, какъ они, говорили нѣкогда только ожесточенные нечестивцы: отступи отъ насъ, Господи, путей твоихъ видѣти не хоцѣмъ (Іов. 21, 14). Сектанты останутся равнодушны къ истинѣ, сами не дойдутъ до ней своимъ умомъ, и умомъ другихъ жить не стануть. Увѣщанія миссіонеровъ вызовутъ развѣ болѣзненные ощущенія въ ихъ душѣ, возмутятъ ее въ состояннн заблужденія: здѣсь явятся протесты, споры и доказательства, отстаивающія ихъ болѣзненнотворное состоянне. Миссіонеру истины нужно быть слишкомъ хорошимъ специалистомъ, нужно имѣть высшее призваніе къ своему дѣлу, чтобы не возмущаться тѣми приемами, тѣми увертками, какіе употребляютъ защитники лжи. Но ни тѣмъ ни другимъ не всякій миссіонеръ можетъ похвалиться. Неудивительно поэтому, если мы въ литературѣ встрѣчаемъ извѣстія о бесплодности многихъ миссіонерскихъ увѣщаній.

Такъ, напр. въ газету „Наше Время“ пишутъ: „усилія миссіонеровъ къ обращенію раскольниковъ въ православіе остаются бесплодными, разбиваясь предъ крѣпко сплоченною общиною этихъ сектантовъ, не поддающихся никакимъ убѣжденіямъ. Новый законъ о регистраціи браковъ повидимому еще болѣе

укрѣпилъ ихъ въ привязанности къ своей вѣрѣ. Правительство, говорятъ они, выдало намъ особыя метрическія книги для записи нашихъ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, значить этимъ самымъ оно дало знать какъ намъ, такъ и вамъ, что вѣра наша права и что въ дѣлѣ своего спасенія мы можемъ обойтись и безъ вашего вмѣшательства. При такомъ убѣжденіи сектантовъ, дѣйствія миссіонеровъ на отдѣльныя личности парализуются на каждомъ шагу; вліяніе расколоучителей, несмотря на ихъ малую развитость, остается сильно и непоколебимо. Но безъ сомнѣнія крѣпость этой религіозной общины зиждется на взаимномъ довѣрїи и готовности оказывать другъ другу помощь. Всякій изъ достаточныхъ раскольниковъ считаетъ своею священною обязанностию лично или при посредствѣ общины оказывать посильное пособіе нуждающимся единомышленникамъ. Впрочемъ большая часть послѣдователей раскола имѣютъ обезпеченное состояніе, и бѣдные въ средѣ ихъ встрѣчаются сравнительно рѣже, нежели между православными. Этотъ матеріальный достатокъ, происходящій отъ трудолюбивой жизни раскольниковъ, отвращеніе отъ пьянства и всякихъ другихъ излишествъ, они считаютъ наградою свыше за усердіе и твердость въ ихъ вѣрѣ, которую они почитаютъ истинною вѣрою, переданною и завѣщанною имъ отъ предковъ. На православныхъ они смотрятъ, какъ на отступниковъ отъ истинной вѣры, еретиковъ и послѣдователей антихриста и видимо ихъ чуждаются; православные же охотно съ ними сближаются; зажиточность раскольниковъ составляетъ для нихъ нѣкотораго рода соблазнъ, побуждающій даже заключить брачныя союзы. Нерѣдко случается, что вступающіе такимъ образомъ въ семьи раскольниковъ православные сами совращаются въ расколъ. Борются съ такими религіозными убѣжденіями, которыя имѣютъ въ основѣ крѣпкую матеріальную подкладку, очень трудно; тамъ недоступны догматическія тонкости, а матеріальная сторона слишкомъ бьетъ въ глаза, слишкомъ чувствуется, чтобы отказаться отъ нея ради той правоты, которая по невѣжеству не можетъ быть проверена и признана ею. Неудивительно поэтому, что обличенія миссіонеровъ пропадаютъ втунѣ и едвали не придется имъ сложить свое духовное оружіе⁴.

Нѣкоторымъ подтвержденіемъ только-что изложенныхъ мыслей о безуспѣшности увѣщаній служитъ недавнее извѣстіе изъ Калуги („Совр. Изв.“ № 252). Пишутъ, что въ здѣшней епархіи, по распоряженію мѣстнаго архіерея, запрещено вѣнчать кре-

стьянъ, не знающихъ молитвъ и символа вѣры. Это полезное распоряженіе, по словамъ корреспондента, приводитъ къ неблагопріятнымъ для православія послѣдствіямъ. Недосугъ и безграмотность крестьянъ ставятъ имъ неодолимую преграду къ усвоенію молитвъ и въ особенности символа вѣры. А такъ какъ незнающихъ молитвъ запрещено православнымъ священникамъ вѣнчать, то крестьяне и обращаются въ такихъ случаяхъ къ старообрядческимъ попамъ, которые вѣнчаютъ, не справляясь о томъ, знаютъ или не знаютъ вступающіе въ бракъ молитвы. Понятно, что чета, обвѣнчанная старообрядческимъ попомъ, отдѣляется отъ православія и присоединяется къ расколу. Нельзя сказать, чтобы крестьяне прибѣгали къ этой мѣрѣ безъ борьбы и охотно. Нужно замѣтить, что прежде архіерей приказывалъ, когда крестьяне къ нему обращались за разрѣшеніемъ, приводить жениха къ себѣ и самъ экзаменовалъ его. Если женихъ плохо зналъ молитвы, то архіерей отсылалъ его снова готовиться. Крестьяне смекнули дѣло и стали нанимать другихъ лицъ для сдачи экзамена. Архіерей какъ-то узналъ объ этомъ и приказалъ производить экзаменъ священникамъ сосѣднихъ приходовъ тѣмъ селеніямъ, въ которыхъ проживаютъ женихъ и невѣста. И такъ полезное въ идеѣ не всегда полезно на практикѣ; раскольники и полезное въ идеѣ и вредное для насъ все обращаютъ въ свою пользу, какъ бы подстерегая православныхъ на каждомъ шагу и эксплуатируя распоряженія противниковъ, которыхъ величаютъ именемъ еретиковъ и отступниковъ отъ истинной вѣры и въ тоже время увѣряютъ себя и другихъ, что правительство тѣхъ же мнимыхъ еретиковъ своими распоряженіями будто бы доказываетъ правоту старой вѣры. Но обладая своего рода изворотливостію ума, сектанты никакъ не поймутъ, что правительственныя распоряженія о регистраціи ихъ браковъ доказываютъ не покровительство сектантовъ, но политическую опеку, необходимую для нравственно малолѣтнихъ, и что если нѣкоторые изъ калужскихъ старообрядцевъ, по своему невѣжеству, чрезъ браки совращаются въ расколъ, за то въ другихъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ другія условія общественной жизни, такіе же старообрядцы чрезъ браки же присоединяются къ православію. Такъ напр. въ Нижегородской губерніи въ с. Большіе Мурашки въ деревнѣ Городищахъ и въ деревнѣ Соловъ было нѣсколько такихъ случаевъ (Истина, кн. 57). Случаи эти имѣютъ только частное относительное значеніе. Съ одной стороны ни

изъ чего не видно, чтобы крестьяне увлекались расколомъ послѣ борьбы и неохотно; напротивъ, не зная своей вѣры и увлекаясь одними интересами чувственности, они должно быть напередъ были заражены расколомъ, какъ общественно-нравственнымъ недугомъ своей мѣстности. Съ другой стороны, нетвердые въ расколѣ крестьяне, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, легко обращаются въ православіе, увлекаясь интересами не одного религіознаго чувства.... Важнѣе всего то, что въ первыхъ случаяхъ дѣйствія миссіонеровъ на отдѣльныя личности парализуются на каждомъ шагу и увѣщанія ихъ остаются безплодными, а вторые случаи, какъ частные, не имѣютъ ни малѣйшаго вліянія на общее пробужденіе сектантовъ изъ нравственнаго религіознаго побужденія.

Что же дѣлать для привлеченія сектантовъ въ православіе при безплодности увѣщаній со стороны миссіонеровъ, и не слѣдуетъ ли для того обратиться къ прежнему способу привлеченія ихъ посредствомъ репрессивныхъ мѣръ? Такъ нѣкоторые еще и теперь рѣшаютъ предложенный вопросъ, хотя въ результатѣ выходитъ, что гоненіемъ на расколъ мы сами противъ собственнаго желанія только усливаемъ его. Въ газетѣ „Недѣля“ именно разсказывается о гоненіи на расколъ въ Западной Сибири. Газета говоритъ, что въ половинѣ прошлаго столѣтія въ Барнаульскій и Бійскій округа переселены были раскольники. По описанію Палласа, они были изъ Подолія, почему многихъ изъ нихъ и теперь называютъ въ тѣхъ округахъ поляками... Потомки старовѣровъ, находясь въ благопріятныхъ по плодородію мѣстностяхъ, могли бы жить въ довольствѣ, еслибы къ нимъ была примѣнена та вѣротерпимость, какою пользуются забайкальскіе старообрядцы. Къ сожалѣнію, въ Западной Сибири, извѣстной своею отсталостію, издавна практикуются административныя мѣры обращенія раскольниковъ въ единовѣріе. Мѣры эти въ прежнее время были довольно грубы и не послѣдовательны. Въмѣсто увѣщанія, на раскольниковъ просто открывали гоненія, били ихъ, сажали въ острогъ и т. п. Исправникъ Квятковскій въ 1851 г. записалъ бійскихъ раскольниковъ въ единовѣріе противъ ихъ желанія, подъ угрозами и пристращиваніемъ. Въ другихъ волостяхъ Тобольской и Томской губерніи волостные начальники обозначали раскольниковъ православными, а давши имъ для записи раскольниковъ книги возвращали чистыми. Понятно, что послѣдствіемъ этого явились недоразумѣнія. Рас-

кольники изъ поколѣнія въ поколѣніе держатся своихъ толковъ, не признають священства, таинствъ и въ крайнихъ случаяхъ нѣкоторые изъ нихъ заключаютъ для видимости браки въ церквахъ; значительная же часть браковъ въ церквахъ не заключается, а благословляется старцами (за что и называютъ секту стариковщиною); у такихъ существуютъ сводные гражданскіе браки, что не мѣшаетъ крѣпости семейнаго союза и воспитанію дѣтей родителями. Подъ вліяніемъ гоненій и стѣсненій вѣрованія раскольниковъ только укрѣпились. Несмотря на то въ силу указанныхъ мѣръ раскольники до сихъ поръ признаются уклонившимися изъ православія въ расколъ, какъ бы уклонились они вчера, хотя ихъ родословную можно начать считать съ екатерининскаго времени. Многимъ раскольниковъ навязываются церкви и единовѣрческіе попы, которыхъ они не принимаютъ. Священники постоянно жалуются на уклонившихся въ расколъ, такъ какъ послѣдніе не обращаются къ нимъ за требами. Съ своей стороны раскольники, видя одни лишь притязанія и непризнание ихъ давности, только фанатизируются. По этому поводу разгораются прискорбныя столкновения, какъ напр. дѣло въ деревнѣ Сибирячихъ, Бійскаго округа въ 1870 г. Полиція жалуется, что она не можетъ сладить съ развивающимся расколомъ; полицейскія мѣропріятія только подливаютъ масла. Наконецъ жалобы духовенства вызвали полицейскія мѣры и приказаніе губернскаго начальства расторгать сводные браки сибирскихъ раскольниковъ; несмотря на то, что въ Россіи вслѣдствіе различныхъ повелѣній браки раскольниковъ въ видахъ нерасторженія семейнаго начала были признаны, въ Сибири наоборотъ началось расторженіе этихъ браковъ и разрушеніе семейнаго начала. Операнія эта сопровождается крайне прискорбными и грустными сценами. У раскольниковъ, обвиняемыхъ по своему уже нѣсколько лѣтъ и имѣющихъ дѣтей, отбираютъ женъ, отсылаютъ ихъ къ родителямъ и устраиваютъ волостной надзоръ. Въ волости Бурлинской засѣдатель содержитъ до 20 женщинъ при волостномъ правленіи, оторвавъ ихъ отъ дѣтей, а дѣти у нѣкоторыхъ женщинъ были грудныя и остались въ деревнѣ безъ призора. Одинъ староста въ той же волости надѣлъ на молодую женщину раскольницу колпакъ и заставилъ мести улицу; такое безобразіе возмущаетъ и нераскольниковъ. Понятно, что это не ведетъ къ примиренію. Женщины послѣ расторженія браковъ при волостномъ надзорѣ подвергаются всякимъ оскорб-

леніямъ. Замѣчательно то, что дѣти, которые остаются при матери, поручаются родителямъ ея, иногда хилымъ и старымъ, а съ отца всякія обязанности снимаются. Часто стариковъ раскольниковъ, дозволившихъ своимъ дочерямъ вступить въ бракъ по старому обряду, привлекаютъ къ отвѣтственности за сводничество. Печально то, что къ губернскому начальству и полиціи съ жалобами на раскольниковъ и съ просьбами репрессивныхъ мѣръ обращается само православное духовенство, тогда какъ на немъ преимущественно лежитъ духовно-нравственная обязанность ослабить расколъ убѣжденіемъ и проповѣдію, а не насиліемъ. Сельское духовенство само не изучаетъ раскола, не знаетъ его исторіи; поведеніе священниковъ въ селахъ не всегда безукоризненно, что при трезвыхъ и чистыхъ (?) нравахъ старообрядцевъ составляетъ соблазнъ. Наконецъ многіе священники требуютъ значительныя суммы за свадьбы иногда до 40 р., что не располагаетъ къ церковнымъ бракамъ и способствуетъ развитію раскола“.

Мы не можемъ сочувствовать никакимъ репрессивнымъ мѣрамъ, особенно въ дѣлѣ религіи, какъ дѣлѣ не одного ума, но чувства и воли, хотя не раздѣляемъ нѣкоторыхъ мнѣній корреспондента изъ Западной Сибири, напр. о чистотѣ нравовъ сибирскихъ старообрядцевъ при ихъ незаконныхъ бракахъ. Нельзя ли по крайней мѣрѣ дѣйствовать на сектантовъ путемъ проповѣди слова Божія при пособіи полиціи, когда иначе они не будутъ слушать проповѣдниковъ? И эта мѣра видна изъ доклада епархіальному начальству миссіонера, приглашеннаго для миссіи въ Витебскую епархію, который послѣ бесѣды съ расколоучителями въ апрѣлѣ сего года донесъ ему слѣдующее:

„Осмѣливаюсь заявить вашему преосвященству (Истина, кн. 54) свой взглядъ на нѣкоторыя проявленія въ раскольниковой жизни. Въ Рѣжницкомъ уѣздѣ весьма замѣтнымъ сдѣлалось ослабленіе раскольниковскаго фанатизма по отношенію къ церкви православной въ средѣ лицъ незаинтересованныхъ матеріально расколомъ; напротивъ вожаки раскола и учредители молелень усиливаются всевозможно поддерживать раскольниковскій фанатизмъ своими гласными оскорбленіями проповѣдниковъ истины, открытіями новыхъ молелень и многолюдными собраніями въ нихъ для богомоленія и нерѣдко отказами на приглашеніе явиться къ миссіонеру на бесѣду о вѣрѣ. Взвѣсивъ на все вышеизложенное съ правительственной точки зрѣнія, нельзя было бы уклониться въ крайность насильственнаго преслѣдо-

ванія цѣлаго общества, могущаго произвести возмущеніе въ угоду бунтующаго польскаго элемента, но и несправедливо было бы оставлять расколоучителей и учредителей молельнъ въ анархическомъ невѣдѣніи требованій правительственнаго закона, а также и въ нарушеніи его. А посему необходимо слѣдовало бы между означенными вредными крайностями избрать для употребленія средину, именно: исходатайствовать у г. начальника губерніи распоряженіе о томъ, чтобы гг. становые и полицейскіе пристава предъявляли не цѣлому обществу раскольниковъ, но расколоучителямъ и учредителямъ молельнъ требованіе закона объ обязательномъ отправленіи ихъ на увѣщаніе къ духовному начальству по 188 ст. Улож. о наказан. 1866 г., а также и о невозможности строить новыя молельни по 206 ст. Улож. о наказ. 1866 г., и по предъявленіи означенныхъ статей закона, требовали бы не отъ общества, но только отъ частныхъ лицъ обязательныя подписки объ исполненіи предъявленнаго закона. Таковыя дѣйствія со стороны полиціи весьма много содѣйствовали бы проповѣданію истины между заблуждающимися въ расколѣ, главное—ослабили бы изувѣрный фанатизмъ лицъ матеріально заинтересованныхъ въ расколѣ. Изложивъ все это на благоусмотрѣніе вашего преосвященства надѣюсь вполнѣ, что мои соображенія не будутъ оставлены безъ вниманія въ обиду церкви православнои и во вредъ русскому обществу⁴.

Соображенія миссіонера основываются на законахъ, значить законы. Такъ какъ законы извѣстны тѣмъ, кому вѣдать о нихъ надлежитъ, то и другіе миссіонеры готовы утверждать, что съ сектантами ничего не подѣлаешь безъ содѣйствія полицейской власти. Выходить, что мѣры предложенныя миссіонеромъ не оригинальны. Мало того, авторъ ихъ едва ли принялъ во вниманіе, что приведенные имъ законы для дѣйствій на раскольниковъ относятся не къ внутренней сторонѣ вѣры, но къ внѣшнимъ сношеніямъ по дѣламъ вѣры. Что касается до внутреннихъ сторонъ вѣры, до преній о вѣрѣ, то содѣйствіе полиціи здѣсь совершенно излишне и стѣснительно какъ для миссіонера, такъ и для сектантовъ. Содѣйствіе полиціи дѣлу проповѣди не есть средина между фанатизмомъ и индифферентизмомъ, но такой компромиссъ, который отзывается полицейскою опекой, тягостною и для миссіонера, который въ дѣлахъ вѣры поставляется въ зависимость не отъ духовныхъ средствъ, а отъ внѣшняго содѣйствія, указывающаго на то, будто бы чисто духов-

ныя средства сами по себѣ безсильны противъ сектантовъ, по крайней мѣрѣ на то, что собственныя средства миссіонера не достаточны для борьбы съ ними; да и сектанты всякое участіе полиціи въ дѣлахъ вѣры считаютъ стѣсненіемъ свободы ихъ вѣры и совѣсти. Итакъ, для вразумленія сектантовъ нужно вспомнить о такомъ средствѣ, которое тоже не ново, но которое всегда практиковалось съ успѣхомъ. Средство это есть христіанская любовь.

Сектанты, въ удаленіи отъ церкви, забыли объ ея материнской любви, охладѣли къ ней до ненависти, до ожесточенія.. Между тѣмъ христіанская любовь то же для души, что внутренняя естественная теплота въ живомъ организмѣ. Она согреваетъ существо души, возбуждаетъ ее къ добру, и располагаетъ къ произведенію добрыхъ плодовъ жизни. Итакъ къ сектантамъ нужно отнестись съ тѣмъ, чего они не имѣютъ. Не видя ясно истины, они не видятъ и красоты добра. Отъ того у нихъ такое броженіе умовъ, разрѣшающееся недоумѣніями и преніями о вѣрѣ, отъ того у нихъ такая ненависть ко всякому церковному благоустройству, не обнаруживающая и признаковъ любви къ православію. Дайте же имъ то, чего они не имѣютъ, Любовь, говоритъ древній отецъ церкви, и дѣлай что хочешь. Всѣ средства, происходящія изъ христіанской любви, навѣрно будутъ также прекрасны, какъ сама любовь.

Живыя историческія явленія, новѣйшіе факты положительной науки и отвлеченнаго мышленія, обращающіеся около религіозныхъ интересовъ человѣка, самыя заблужденія сектантовъ, получающія видъ живучести отъ того, чего служатъ отрицаніемъ, доказываютъ, что вопросы вѣры и церкви имѣютъ жизненное значеніе; какія бы ни были употреблены для рѣшенія ихъ мѣры, свобода ли преній на основаніи началъ вѣротерпимости, свобода ли печатнаго слова въ предѣлахъ приличія и законности, увѣщанія, убѣжденія, совѣты и даже обличенія, всѣ они будутъ благотворны и спасительны, если будутъ проистекать изъ любви къ ближнимъ. Какъ въ началѣ христіанской церкви истины Евангелія, проповѣданныя съ любовью, утверждались въ ушахъ вѣрующихъ безъ сторонней помощи, такъ и теперь живое и дѣйственное слово, проникнутое тою же любовью, найдетъ въ себѣ силы для борьбы со врагами и побѣды надъ ними, устоитъ противъ всякихъ возраженій и нападеній вольномыслія и своеволія. Христіанская любовь научитъ относиться къ заблуждающимъ и пороки съ кротостію и терпѣніемъ и преслѣдовать одни лишь заблужденія и пороки во имя истины и добра. Кто дѣйствуетъ на сектантовъ въ такомъ духѣ, тотъ можетъ разсчитывать на ихъ вниманіе и достигать желанныхъ результатовъ. Сердце сердцу вѣсть подаетъ.

ПРОТОІЕРЕЙ ГЕОРГІЙ ПАНОВЪ.